

Научная статья. Экономические науки
УДК 332.13 + 351.761.3
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-078-101>

ИОРДАНИЯ И ПРОБЛЕМА НАРКОТРАФИКА ИЗ СИРИИ

Александр Владимирович Демченко

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
demchok@yandex.ru, <http://orcid.org/0009-0000-2344-5879>

Аннотация. Нестабильность, ослабление государственных институтов и экономические трудности в Сирии после начала в 2011 г. вооруженного конфликта способствовали возникновению крупного производства синтетических наркотиков (каптагона). Основной сухопутный маршрут его экспорта в страны Аравийского полуострова проходит через территорию Иордании. Контрабанда наркотиков через сирийско-иорданскую границу выросла после деэскалации на юге Сирии в 2018 г. В 2022 и 2023 гг. был зафиксирован резкий рост случаев контрабанды, сопровождающихся вооруженными столкновениями с иорданскими силовиками. Иорданская сторона объясняет рост наркотрафика уходом российских военных из южной Сирии и укреплением там проиранских группировок, частных, по мнению Аммана, к наркоторговле. Если раньше на сирийско-иорданской границе самыми большими угрозами были неконтролируемый приток беженцев и террористы, то теперь их место заняла контрабанда наркотиков. Вопрос о совместном противодействии Иордании и Сирии наркотрафику стал важной составляющей процесса восстановления членства Сирии в Лиге арабских государств в 2023 г. Дело в том, что борьба силовых структур Иордании с наркотрафиком способна дать лишь ограниченный эффект. Обнадешивает то, что в отличие от наркобизнеса, основанного на выращивании наркотиков, производство синтетических наркотиков не затрагивает массы населения, не создавая таким образом низовой слой заинтересованных производителей сырья. Однако для успеха необходим многократный рост усилий Дамаска по борьбе с производством и экспортом наркотиков, а также восстановление его контроля над всей территорией страны и восстановление сирийской экономики.

Ключевые слова: Иордания, Сирия, наркотрафик, производство наркотиков, каптагон

Для цитирования: Демченко А. В. Иордания и проблема наркотрафика из Сирии. *Восточная аналитика*. 2023;14(4):78-101. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-078-0101>.

Original article. Economics studies

JORDAN AND DRUG TRAFFICKING FROM SYRIA

Aleksandr Demchenko

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
demchok@yandex.ru, <http://orcid.org/0009-0000-2344-5879>

Abstract. Weak institutions, armed violence and economic crisis in Syria after the outbreak of war in 2011 contributed to the emergence of large-scale production of synthetic drugs (captagon). The Kingdom of Jordan became the main land route for its export to the Arabian Peninsula. Drug smuggling across the Jordanian Syrian border and armed clashes with Jordanian security forces have increased since the de-escalation in southern Syria in 2018, especially in

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

2022–2023 years. Jordan explains the increase in drug trafficking by the withdrawal of the Russian military police from southern Syria. According to Amman, pro-Iranian military groups are involved in illicit drug trafficking. If previously the biggest threat on the Syrian-Jordanian border was the influx of refugees and penetration of terrorist groups, now their place has been taken by drug smuggling. Syria has agreed to help end drug trafficking across its border with Jordan during discussing the normalization of ties of Arab states with Damascus. Nevertheless, the Jordanian effort to combat illegal drug can produce only a limited effect. Unlike the drug business, which is based on the cultivation of drugs, the production of synthetic drugs, on the contrary, does not engage many people. This could facilitate the war on drugs in the future, provided the regaining Syrian government control over the entire territory and successful the post-conflict reconstruction.

Keywords: Jordan, Syria, drug trafficking, drug production, captagon

For citation: Demchenko A. V. Jordan and drug trafficking from Syria. *Eastern Analytics*. 2023;14(4):78-101. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2023-04-78-101>

Рост незаконного оборота наркотических и психотропных веществ в мире¹ является одной из серьезных современных угроз человеческому развитию и национальной безопасности. Изготовление, торговля и потребление наркотиков наносят ущерб окружающей среде, ведут к криминализации общества, служат источником финансирования терроризма, подрывают политические институты, препятствуют урегулированию конфликтов, пагубно влияют на здоровье людей. Производство наркотиков в зонах вооруженных конфликтов и на недостаточно контролируемых властями территориях является одним из факторов, способствующих расширению глобального наркотического рынка. Так, выращивание сырья для тяжелых наркотиков (опиатов, включая героин, и кокаина) сосредоточено в странах «Золотого полумесяца» (Афганистан, Пакистан, Иран), «Золотого треугольника» (Мьянма, Таиланд, Лаос), «Андского треугольника» (Колумбия, Боливия, Перу)².

¹ В 2020 г. каждый восемнадцатый житель Земли в возрасте от 15 до 64 лет, что соответствует 284 млн человек (5,6% населения), употреблял наркотики хотя бы раз за последние 12 месяцев. Численность лиц, употреблявших наркотики в 2020 г., была на 26% больше, чем в 2010 г., что отчасти объясняется приростом мирового населения [Всемирный доклад о наркотиках... 2022, с. 65].

² «В центре всех трех основных зон мирового наркопроизводства расположены районы многолетних вооруженных конфликтов – в Колумбии, Афганистане и Мьянме (Бирме). Конечно, само по себе это еще не является доказательством обязательной и безусловной взаимосвязи между наркобизнесом и конфликтами. Во-первых, ареал коммерческого возделывания наркокультур в том или ином районе наркопроизводства, как правило, гораздо шире ареала основной конфликтной зоны. ... Во-вторых, так называемые конфликтные зоны в основных мировых районах наркопроизводства не всегда являются ареной четко структурированного, широкомасштабного и повсеместного вооруженного противостояния – нередко оно, скорее, носит характер хронического “структурного насилия”. Тем не менее, в каждой такой зоне функционирует региональная теневая экономика, влияние которой распространяется далеко за пределы районов наркопроизводства. Центром – своеобразной “воронкой” – такой

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Распространение синтетических наркотиков серьезным образом повлияло на наркобизнес и потребление психоактивных веществ. Амфетамины и метамфетамины, синтетические опиоиды и синтетические каннабиноиды популярны во многих странах, а число их потребителей нередко превышает количество зависимых от героина и/или кокаина. Согласно Докладу о наркотиках за 2022 г. Управления ООН по наркотикам и преступности с 2016 по 2020 гг., число стран, где изымался один из самых востребованных синтетических наркотиков – метамфетамин – выросло с 84 до 117. Количество изъятого вещества с 2010 по 2020 гг. увеличилось в пять раз [Всемирный доклад о наркотиках... 2022, с. 69]. Производство синтетических наркотиков в отличие от культивации опийного мака, коки и каннабиса не требует жесткой локализации по природно-климатическим условиям и осуществляется в десятках самых разных стран мира. Однако зоны вооруженных конфликтов и недостаточно контролируемые властями территории остаются предпочтительными районами не только для выращивания наркотических растений, но и для развертывания нарколабораторий, чему способствуют слабость или другие приоритеты правоохранительных органов, коррупция, наличие плохо контролируемых районов и границ, заинтересованность участников конфликта в дополнительных источниках доходов, расцвет теневой экономики как безальтернативный путь в условиях нарушения хозяйственной жизни. В Докладе о наркотиках за 2022 г. подчеркивается, что «этот эффект усиливается, если район конфликта находится вблизи крупных потребительских рынков» [Всемирный доклад о наркотиках... 2022, с. 53]. Так, Афганистан, имеющий репутацию крупного поставщика героина и каннабиса, стал заметным производителем метамфетаминов.

Одной из конфликтных зон, оказавшейся благоприятной для развития наркобизнеса, является Сирия, где с 2011 г. идет вооруженное противостояние между правительственными силами и оппозиционными и террористическими группировками при вмешательстве иностранных государств. Зачастую конфликты угрожают негативными последствиями для сопредельных стран. От нестабильности в Сирии пострадал Ирак, примером чему стала деятельность ИГИЛ (признана террористической, ее деятельность запрещена на территории РФ), в ограничен-

региональной теневой экономики, как правило, является район затяжного вооруженного конфликта или серии конфликтов» [Степанова 2005, с. 15–16]. К этому стоит добавить наблюдение шведского исследователя С. Корнелла, что еще в 1960-е гг. ключевыми поставщиками опия и коки были вполне стабильные Турция, Иран и Боливия [Cornell 2005, p. 751]. Когда же речь заходит о каннабисе, ЛСД и прочих галлюциногенах, то связь с конфликтами тем более не просматривается, хотя это не исключает производства этих видов наркотиков в зонах вооруженного противостояния, чему есть достаточно примеров [Andreas 2019, p. 59].

ных масштабах сирийский конфликт затронул южные районы Турции и Ливан. Для Иордании негативное влияние также оказалось достаточно велико, тем более для такой небольшой страны. На территорию королевства от войны бежали до полутора миллионов сирийцев, активизировались иорданские сторонники радикального ислама, часть из которых уехала в Сирию воевать в рядах джихадистов, из-за разрыва традиционных торгово-экономических связей с северным соседом и наплыва сирийских беженцев обострились застарелые социально-экономические и ресурсные проблемы (безработица, рост цен, недостаток водных ресурсов и проч.). Превращение Иордании в основной сухопутный маршрут транзита сирийского каптагона – популярного на Ближнем Востоке синтетического наркотика – в страны Аравийского полуострова и рост потребления среди населения самого королевства в последние годы оказались еще одной проблемой, связанной с конфликтом в Сирии, и стали предметом серьезной международной озабоченности.

Исследование вопросов, касающихся производства, локализации лабораторий, экспорта и распространения каптагона, установление круга возможных бенефициаров, связи наркобизнеса и коррумпированных чиновников и силовиков, выяснение финансовых и логистических нюансов осложняется недостатком достоверной информации. Во многом она имеет фрагментарный и оценочный характер. Доступные данные не дают полной картины, но позволяют сформировать общее представление о динамике и источниках наркоугрозы, основных рынках сбыта и политике Иордании по борьбе с наркотрафиком³.

Путь каптагона из Европы на Ближний Восток

Каптагон – коммерческое название фенетиллина, психостимулятора, синтезированного западногерманской фармацевтической компанией Degussa AG в 1961 г. Препарат, состоящий из двух других психоактивных веществ – амфетамина и теофиллина⁴, более двух десятилетий использовался в европейской медицине для лечения широкого спектра психоневрологических расстройств (причем первые три года был доступен без рецепта), например, синдрома дефицита внимания у детей, нарколепсии, абулии, депрессии. Тогда считалось, что фенетиллин имеет

³ Для сравнения, о феномене афганского наркобизнеса известно куда больше, учитывая, что его анализом давно и плотно занимаются УНП ООН, антинаркотический Координационный совет при ОДКБ и спецслужбы США, тем более что 20 лет между свержением правительства талибов и их возвращением к власти у органов наркоконтроля была возможность работать «на земле» и получать помощь афганских коллег.

⁴ Позднее состав каптагона изменился из-за того, что на смену фенетиллину пришли другие, более доступные, составляющие. По сути то, что сейчас известно как каптагон – это один из амфетаминов с различными примесями, а название «каптагон» осталось как раскрученный бренд.

меньше побочных эффектов, чем амфетамин, также применявшийся во врачебных целях. Постепенно каптагон становился популярен у наркозависимых. В Западной Германии в 1983 г. 50,3% наркоманов имели опыт его употребления. С 1986 г. после включения Всемирной организацией здравоохранения фенетиллина в международный перечень психоактивных веществ, вызывающих зависимость и сильные побочные эффекты, фенетиллин был запрещен в большинстве стран [Katselou 2016, p. 131–134, 138].

В проникновении каптагона («кокаина для бедных») на Ближний Восток, в частности в Сирию, ключевую роль сыграла Болгария, имевшая развитую фармацевтическую промышленность. В социалистический период производство лекарственного каптагона контролировалось властями, а продукция шла на экспорт, в том числе в арабские страны. В 1990-е гг. социально-экономические трудности в Болгарии, а также Сербии и Словении, увеличение внутреннего потребления наркотиков в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, спрос на них на Ближнем Востоке и значение Балкан как транзитной зоны на стыке Азии и Европы способствовали росту могущества местных криминальных группировок, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ. «Балканский период» продолжался до середины 2000-х гг. Борьба с незаконным производством наркотиков на Балканах и особенности европейского наркорынка, где потребители предпочитали марихуану, кокаин и МДМА (более известный как «экстази»), с одной стороны, были серьезными помехами для болгарского криминала, а с другой – способствовали перемещению нарколабораторий в Турцию и Ливан. Сирия приобрела важное значение для транзита каптагона в страны Аравийского полуострова. При этом болгарская оргпреступность сохранила репутацию организатора контрабанды наркотиков по балканскому пути и консультанта по налаживанию их производства за рубежом [Rose 2022, p. 6–7; The nexus... 2016, p. 5–7].

Производство каптагона на территории Турции процветало недолго – с середины 2000-х гг. – и пошло на спад к 2009 г. [The nexus... 2016, p. 8]. Для устройства наркобизнеса больше подходил Ливан. Ослабленная конфессионализмом центральная власть, наличие неподконтрольных властям анклавов, коррупция, близость к рынкам сбыта способствовали развитию производства синтетических наркотиков. Тем более, что к тому времени Ливан уже имел прочные позиции на международном наркорынке. Целенаправленное выращивание крестьянами опийного мака и особенно каннабиса в долине Бекаа – важном сельскохозяйственном регионе страны – началось в 1920–1930-е гг. Сдвиг в наркопроизвод-

стве произошел после 1975 г. на фоне гражданской войны, когда этот бизнес стал статьей доходов ливанских криминальных группировок и политических фракций. Ливан завоевал репутацию ведущего поставщика наркотиков растительного происхождения на Ближнем Востоке и не только. По данным издания *The Middle East Quarterly*, к началу 1980-х гг. более половины объема марихуаны и гашиша, изъятых в Западной Европе, были из Ливана. Израильские и некоторые ливанские источники, прежде всего из числа правохристианских сил, выступавших против сирийского присутствия на территории Ливана, подозревали Хизбаллу и сирийских военных в причастности к наркоторговле, хотя скорее всего, как писала израильская газета «Едиот ахронот», в наркобизнес были вовлечены почти все общины и силы Ливана [Хасянов 2006; Levitt 2012, p. 34–37]. Громкое расследование в отношении подполковника ЦАХАЛ, израильского бедуина по происхождению, Омара Хейба, который в 2002 г. был обвинен в предоставлении Хизбалле разведывательных данных об израильской армии в обмен на деньги и партии наркотиков, демонстрирует, насколько неожиданными и повсеместными могут быть связи наркопроизводителей и коррумпированных госслужащих и военных⁵.

Окончание гражданской войны в 1990 г., давление со стороны Запада и помощь США позволили властям Ливана вплотную заняться борьбой с наркобизнесом. В 1990-х и начале 2000-х гг. уничтожение ливанской армией и сирийским контингентом в Ливане полей конопли привело к существенному снижению объема наркотиков. Тогда местный наркобизнес начал развивать производство героина и кокаина в лабораторных условиях на основе зарубежного сырья из стран «Золотого треугольника», Турции, Латинской Америки [Хасянов 2006], а позднее освоил синтез амфетаминов с использованием легально производимых мировой фармацевтической промышленностью прекурсоров. Амфетаминовые лаборатории (первая из них была обнаружена властями в 2007 г.) [Rose 2022, p. 7] оказались очень кстати как замена посевам конопли и мака, так как их легче скрыть, синтетические наркотики дешевы в производстве, а технология не требует от непосредственного изготовителя глубоких знаний химии и фармацевтики. Чтобы не привлекать внимание правоохранительных органов, владельцы лабораторий все чаще использовали не прекурсоры, оборот которых в мире регулируется жестче, а пре-прекурсоры, из которых затем синтезировали прекурсоры.

⁵ Military Court Convicts IDF Officer of Spying for Hezbollah // Haaretz. 27.04.2006. URL: <https://www.haaretz.com/2006-04-27/ty-article/military-court-convicts-idf-officer-of-spying-for-hezbollah/0000017f-e596-d97e-a37f-f7f72a390000> (accessed: 30.06.2023).

Превращение Сирии в производителя и экспортера наркотиков

Первые нарколаборатории появились в Сирии еще в конце 2000-х гг., но ее превращение в крупного производителя и экспортера синтетических наркотиков на Ближнем Востоке стало возможным благодаря вооруженному конфликту, начавшемуся в 2011 г. Наличие базы в виде развитой фармацевтической промышленности и соответствующих кадров способствовали укреплению местного наркобизнеса. Этот процесс проходил в два этапа. На первом этапе (2011–2017 гг.) из-за боевых действий и успехов вооруженной оппозиции и террористических группировок Сирия фактически распалась на ряд территорий, подконтрольных разным силам, а производство и торговля наркотиками выросло в объеме и стали одним из источников доходов боевиков и местного криминала. На втором этапе (с 2018 г. по настоящее время) правительственными силами с помощью зарубежных союзников удалось восстановить контроль над большей частью территорией страны. К тому времени процесс криминализации и тенизации экономических отношений в Сирии зашел далеко. «Полюсами криминализации стали, с одной стороны, невиданный для страны рост организованной преступности и числа преступлений против личности и государства, а с другой – расцвет коррупции и ускоренная тенизация, которые <...> в принципе были присущи и доконфликтной Сирии», – пишет российский арабист И. А. Матвеев [Матвеев 2022, с. 265]. Экспорт каптагона остался чрезвычайно выгодным бизнесом и частью местной криминально-теневой экономики, а открытие границ с Иорданией способствовало росту наркотрафика через ее территорию.

Итак, производство каптагона пошло вверх уже в первые годы конфликта в Сирии. Первоначально интерес, особенно журналистов, к забытому в Европе наркотику был связан не столько с его контрабандой за пределы Сирии, которая на тот момент еще не достигла рекордных показателей 2021–2023 гг., а по причине распространения психостимуляторов среди членов ИГИЛ. На территориях, находившихся под контролем террористов, появились лаборатории по производству «боевого наркотика», благодаря которому джихадисты притупляли чувство страха, повышали агрессивность, испытывали эйфорию, уменьшали боль и усталость и совершали жестокие казни гражданских и пленных военных⁶. Сирийские власти и иностранные журналисты регулярно сообщали, что у убитых игиловцев находили т. н. таблетки

⁶ Эксперты из США раскрыли секрет работы «боевого наркотика» ИГ// РИА Новости. 16.08.2017. URL: <https://ria.ru/20170816/1500486423.html> (дата обращения: 30.06.2023).

джихада⁷. Запрет в исламе на употребление наркотиков как одурманивающих веществ радикалы обходили, полагая, что каптагон является просто стимулирующим медицинским препаратом. Впрочем, игиловцы не гнушались бизнеса, связанного с тяжелыми наркотиками. По оценке Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков ИГИЛ, вовлеченное в транзит афганского героина, по состоянию на декабрь 2018 г. ежегодно зарабатывало около 200–500 млн долл.⁸ Значение каптагона как дополнительного источника финансирования выросло после поражений джихадистов, когда произошло падение доходов от продажи углеводородов, были потеряны многие территории с налогооблагаемым населением и в значительной мере были исчерпаны возможности получения прибыли от силового предпринимательства, продажи антикварных ценностей, помощи извне.

Приблизительные оценки доходов от производства и распространения наркотиков свидетельствуют о чрезвычайном подъеме наркобизнеса в сирийской конфликтной зоне. Как отмечают эксперты американского НПО New Lines Institute for Strategy and Policy К. Роуз и А. Сёдерхольм, сирийская наркоторговля в 2017 г. принесла 1,8 млрд долл. дохода, в 2020 г. – от 2,9 до 3,46 млрд, в 2021 г. – как минимум 5,7 млрд долл. Эти цифры весьма приблизительные, так как основаны на неполной информации, данных об изъятии только крупных партий наркотиков и средней цене в регионе. Вероятно, финансовые показатели могут быть больше. Кроме того, такие оценки дают представление скорее о масштабах наркоторговли, но чистые доходы от производства и наркотрафика остаются неизвестными [Rose 2022, р. 13]. Наконец, неясно, как именно распределяются доходы от наркоторговли на разных этапах, хотя общемировая практика свидетельствует, что наибольший доход получают не производители наркотиков, а организаторы международного наркотрафика и распространители наркотиков среди потребителей на конечных рынках.

Выделяется один ключевой рынок сбыта сирийского каптагона за рубежом, который можно называть аравийским (арабские страны Аравийского полуострова). Гораздо меньшую роль играют Турция и Иордания. Потребители в Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах, Катаре, Кувейте, Бахрейне в сумме составляют немалый и платежеспособный контингент и формируют конечный рынок сбыта.

⁷ Итальянский журналист: Головорезы «ИГ» используют «таблетки ужаса» // Российская газета. 07.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/07/tabletka-site.html> (дата обращения: 30.06.2023); ФСКН подтвердила употребление боевиками ИГИЛ боевых наркотиков // РЕН ТВ. 01.03.2015. URL: <https://ren.tv/news/v-mire/22691-fskn-podtvrdila-upotreblenie-boevikami-igil-boevykh-narkotikov> (дата обращения: 30.06.2023).

⁸ ФСКН: ИГ получает до \$500 млн в год от контрабанды афганского героина // ТАСС. 22.12.2015. URL: <http://tass.ru/politika/2548163> (дата обращения: 30.06.2023).

К примеру, на протяжении 2010-х гг. в Саудовской Аравии быстро росло потребление запрещенных стимуляторов, в первую очередь каптагона. Преимущество аравийского рынка состоит в близости к Леванту, возможностях контрабанды морским (из сирийских портов Тартус и Латакия или ливанского Триполи), сухопутным (через Иорданию или Ирак) и воздушным путем (через аэропорт Бейрута). Отмечены случаи перехвата наркотических грузов в Италии, Румынии, Греции⁹, не исключено что, для реэкспорта в арабские страны Персидского залива или же с прицелом на распространение среди ближневосточной диаспоры в Европе. Турция в 2013–2014 гг. столкнулась с ввозом сирийской «синтетики», в том числе для последующего транзита в Саудовскую Аравию и ОАЭ, однако из-за усиления мер властей по контролю за границей уже в 2015 г. потеряла прежнее значение для контрабандистов, переориентировавшихся на аравийский рынок [Kravitz 2016].

Второй рынок сбыта каптагона – североафриканский – выглядит скромно. Наркотики ввозятся морским путем в порты Ливии, где гражданская война создала условия для криминализации экономики. Так, в декабре 2018 г. греческие пограничники перехватили грузовое судно, шедшее из Сирии в Ливию, на котором обнаружили крупную партию каптагона и каннабиса стоимостью более ста миллионов евро¹⁰. По подсчетам турецкого и ливийского журналистов, после открытия регулярного морского сообщения между сирийской Латакией и ливийским Бенгази в марте 2018 г. подобные инциденты стали регулярными¹¹. Однако каптагон пока не приобрел широкой популярности в Ливии и Северной Африке, где сложились свои предпочтения (в первую очередь, каннабис и трамадол) и транзитные пути [Mangan 2020, p. 9; Micallef 2019, p. 26].

Распространяемые на Ближнем Востоке таблетки каптагона выпускаются в разном оформлении: белые, желто-коричневые, розовые. Белый каптагон считается лучшим. Самый качественный каптагон дополнительно помечается эмблемой как у автомобиля «Лексус». Покупая дешевые таблетки, пользователь может даже не знать, на основе чего они сделаны – амфетамина или метамфетамина, возрастает риск передозировки. На арабских улицах каптагон известен как «Отец двух лун», так как на белых и желто-коричневых таблетках оттиснуты две

⁹ Ближний Восток наводнили дешевые наркотики. Как молодежь подседа на таблетки террористов и почему на помощь зовут Россию? // Лента.Ру. 28.12.2022. URL: https://lenta.ru/articles/2022/12/28/narkotik_jihada/ (дата обращения: 30.06.2023).

¹⁰ Контрабандисты переправляли из Сирии в Ливию партию «наркотика джихадистов» // Вести.Ру. 15.12.2018. URL: <https://www.vesti.ru/article/1462500> (дата обращения: 30.06.2023).

¹¹ Ahmad S., Hamza K. From Syria to Libya: Inside the booming drugs trade thriving on regional chaos // The New Arab. 24.08.2021. URL: <https://www.newarab.com/analysis/capta-gon-and-cannabis-inside-syrias-booming-drugs-trade> (accessed: 30.06.2023).

буквы «С». В зависимости от источника производства, местоположения, трудностей доставки, качества препарата и платежеспособности конечных потребителей каптагон обычно продается по цене от 3 до 7 долл. за таблетку в Сирии, Иордании, Ираке и Ливане и может стоить до 25 долл. в Саудовской Аравии. Наркотик распространяется через уличных дилеров и даркнет [Rose 2022, p. 8–11].

Иорданский маршрут сирийского наркотрафика

На Ближнем Востоке наркобизнес и наркомания долгое время не были в числе острых проблем, несмотря на многовековую практику употребления каннабиса и то, что некоторые страны были заметными производителями наркотиков (опиум выращивался в Турции до 1975 г. и в Иране до 1980-х гг. и отчасти сейчас, конопля в Ливане и Марокко по настоящее время), а через Иран и Турцию проходит один из маршрутов афганского наркотрафика. В регионе и в Иордании в частности наркотики долгое время ассоциировались с пороками современного Запада. Объем наркотрафика через территорию Хашимитского королевства десятилетиями оставался невелик, а наркотики не представляли серьезной опасности для иорданского общества.

Тем не менее с 1960-х гг., когда в мире стал актуален вопрос распространения наркотиков, Иордания включилась в борьбу с наркобизнесом. В 1968 г. было создано Антинаркотическое бюро полиции. В 1973 г. оно преобразовалось в Антинаркотический департамент, перешедший в подчинение Управления общественной безопасности. В 1974 г. в приграничных северной и южной провинциях Ирбид и Акаба, через которые шла контрабанда, были сформированы его региональные отделения. Позднее подобные структуры появились и в других иорданских провинциях [Anti-narcotics Department]. Задачи контроля за оборотом наркотиков возложены также на Главный таможенный департамент Управления общей безопасности, Командование королевской пустынной полиции, Вооруженные силы Иордании и Департамент по контролю за оборотом наркотических, психотропных веществ и прекурсоров.

Иордания является участницей Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. (с поправками 1972 г.) – международного документа Организации Объединенных наций, принятого на Конференции ООН и нацеленного на ограничение доступа к продуктам каннабиса (марижуана, гашиш), кокаина и опиума (морфин, героин, кодеин и т. д.), кроме медицинского назначения. В 1988 г. Иордания присоединилась к принятой в том же году Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Королевство взаимодействует с Интерполом, Лигой арабских государств, ООН. Подписаны

двусторонние соглашения по сотрудничеству с Сирией, Ливаном, Ираком, Саудовской Аравией, Турцией, Египтом, Пакистаном, Ираном, Израилем, США и европейскими странами [International Narcotics Control Strategy Report 2005].

Решающую роль в обострении проблемы наркотрафика через Иорданию сыграло вооруженное противостояние в Сирии. Его отрицательное влияние на эту сферу королевство ощутило, когда в самой Сирии обозначилась позитивная динамика и началась нормализация между Иорданией и САР. На протяжении большей части 2010-х гг. Амман скорее заботили большой приток беженцев из Сирии, военные инциденты на границах и активность ИГИЛ. В 2013–2014 г., когда произошел резкий скачок числа сирийских беженцев в Иордании, с которыми королевству было трудно справиться, Абдалла II ужесточил контроль за границей с Сирией, в 2015 г. последовало закрытие пограничных переходов. После 2016 г. ситуация в Сирии изменилась в пользу законных властей. Во второй половине 2017 г. при поддержке трех стран – участниц Астанинского процесса (России, Турции и Ирана) и наблюдателей (США и Иордании) были созданы четыре зоны деэскалации, в том числе на юго-западе Сирии. В июле 2018 г. сирийские войска установили контроль над приграничными с Иорданией районами провинции Дераа, выдавив оттуда отряды оппозиции. В октябре 2018 г. между Иорданией и Сирией были вновь открыты пограничный переход и зона свободной торговли «Джабер-Насыб». Во время эпидемии коронавируса пункт был закрыт и возобновил работу в сентябре 2021 г.

На фоне послаблений на границе и постепенного восстановления иордано-сирийских отношений поток наркотиков из Сирии в Иорданию усилился. Главным перевалочным маршрутом стал западный участок границы, то есть между иорданской северо-западной провинцией Ирбид и сирийской южной провинцией Дераа, где располагаются пограничные переходы Рамта-Дераа и Джабер-Насыб [Al-Sharafat 2022]. Далее наркотики следуют через территорию страны и переправляются в Саудовскую Аравию либо через пограничные переходы в южных провинциях Акаба и Маан, либо морским путем через иорданский порт Акабу. Тревожным симптомом ухудшения ситуации стало появление нарколабораторий по производству синтетических наркотиков на территории Иордании¹².

О росте объема наркотрафика свидетельствуют данные об изъятии каптагона иорданскими властями. В 2020 г. предотвращено 130 попы-

¹² Al-Qaisi E. Probing Jordan's Covert Drug War // Ammannet.net. 09.15.2020. URL: <https://amman-net.net/english/probing-jordan%E2%80%99s-covert-drug-war> (accessed: 30.06.2023); Saudi Arabia confiscates more Captagon pills at Jordan border // Al-Monitor. 02.04.2022. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/04/saudi-arabia-confiscates-more-captagon-pills-jordan-border> (accessed: 30.06.2023).

ток контрабанды наркотиков (перехвачено около 1,3 млн таблеток), в 2021 г. – 361 попытка (около 15,5 млн таблеток). Также были перехвачены тысячи небольших упаковок гашиша. С января по август 2022 г. пресечено 170 попыток ввоза наркотиков¹³. Какое количество каптагона в итоге попало в Иорданию и затем в Аравию, судить трудно, так как перехваченный объем говорит и об увеличении транзита наркотиков, и об эффективности работы иорданских силовиков. По израильским оценкам, примерно 85% каптагона ввозится в Иорданию для последующей переправки в третьи страны, а 15% расходуется на внутреннем рынке [Menachem 2022]. Непонятно, на каком основании возникла эта цифра и насколько она соответствует нынешнему положению, возможно, это лишь повторение данных Антинаркотического департамента Иордании 2012 г. [Rochefoucauld 2014, p. 7], который сообщал те же цифры, хотя в принципе соотношение ясно.

В борьбе с наркотрафиком дело доходит до крупных вооруженных столкновений. Например, в январе 2022 г. в бою на иордано-сирийской границе были убиты 27 контрабандистов, а несколько десятков вынуждены были отступить обратно на сирийскую территорию. В руки иорданцев попала партия из 3,4 млн таблеток каптагона и 2,5 тыс. небольших упаковок гашиша. В том же месяце в результате пресечения другой попытки контрабанды наркотиков было конфисковано 5,5 млн таблеток¹⁴. Вообще с 2022 г. действия контрабандистов, которые проявляют изобретательность, используя дроны для разведки и высылая отвлекающие группы, приобрели выраженную силовую окраску. Это связано с усилением проверок на пограничных переходах и с тем, что доходы от наркоторговли настолько велики, что оправдывают риск вооруженных столкновений.

Обострение проблемы наркотрафика в 2022–2023 гг.

В 2022–2023 гг. проблема сирийского наркотрафика обострилась настолько, что иорданские власти на разном уровне стали высказываться жестче, указывая на предполагаемых виновников по ту сторону границы с Сирией. В значительной мере отношения с северным соседом стали рассматриваться именно в контексте ситуации с производством

¹³ Foltyn S. Jordan battles influx of cheap amphetamines from neighboring Syria // PBS NewsHour. 23.12.2022. URL: <https://www.pbs.org/newshour/show/jordan-battles-influx-of-cheap-amphetamines-from-neighboring-syria> (accessed: 30.06.2023); Jordan says drug trafficking from Syria is «organised» // France 24. 17.02.2022. URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20220217-jordan-says-drug-trafficking-from-syria-is-organised> (accessed: 30.06.2023); Omari R. Jordan army foils drug smuggling attempt from Syria // Arab News. 21.06.2023. URL: <https://www.arabnews.com/node/2102061/middle-east> (accessed: 30.06.2023).

¹⁴ Dadouch S., Warrick J. Jordanian army kills 27 alleged drug smugglers in wintry clash on Syrian border // The Washington Post. 27.01.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/01/27/jordan-syria-smuggler-clash/> (accessed: 30.06.2023).

и транзитом каптагона как новой основной угрозой безопасности Иордании с сирийского направления.

Заместитель главы правительства королевства и министр иностранных дел Айман Сафади, выступая в Институте Брукинга во время визита в США в январе 2022 г., отметил, что на сирийско-иорданской границе еще несколько лет назад самой большой угрозой были террористические группировки, а теперь это контрабанда наркотиков. Министр сообщил, что почти еженедельно иорданские военные пресекают одну или две попытки ввоза наркотиков в страну [US-Jordan relations 2022, p. 25].

Иорданские военные зимой 2022 г. говорили, что на правительственном уровне Сирия позитивно реагирует на запрос о сотрудничестве в борьбе с наркотрафиком, но на местах эффекта от этого нет. Иорданские силовики утверждали, что на некоторых пограничных КПП сирийские военные помогают контрабандистам, хотя нет уверенности, что это делается по указанию неких вышестоящих лиц в сирийской армии¹⁵.

Через несколько месяцев на фоне все более частых вооруженных столкновений с наркоторговцами из Сирии иорданская сторона стала вслух высказывать более конкретные оценки. Так, 19 мая 2022 г. в беседе с отставным американским генералом и сотрудником Института Гувера при Стэндфордском университете Х. МакМастером король Абдалла II заявил, что знает, кто стоит за наркоторговцами. Он рассказал, что «русские [военная полиция Минобороны РФ] на юге Сирии обеспечивали спокойствие <...> В Иордании работал центр деэскалации между США и Россией. <...> [Потом] вакуум был заполнен иранцами и их прокси. Таким образом, произошел рост проблем на границе»¹⁶. Вскоре после этого арабские СМИ опубликовали сообщения о патрулировании российскими военными провинции Дераа, предположив, что это был символический жест в ответ на озабоченность Аммана или сигнал Ирану, с которым Россия конкурирует за влияние в Сирии. Затем российское присутствие, как утверждали сирийские оппозиционные источники, было сокращено¹⁷.

¹⁵ Jordan says drug trafficking from Syria is «organised» // France 24. 17.02.2022. URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20220217-jordan-says-drug-trafficking-from-syria-is-organised> (accessed: 30.06.2023).

¹⁶ Jordan: Perspective On Integration, Conflict, And Stability In The Middle East. H. R. McMaster in conversation with His Majesty King Abdullah II of Jordan on Wednesday, May 18, 2022. URL: <https://www.hoover.org/research/jordan-perspective-integration-conflict-and-stability-middle-east> (accessed: 30.06.2023).

¹⁷ Al Nofal W. Southern Syria's drug war: Jordan's options «limited» as Iran expands // Syria Direct. 06.06.2022. URL: <https://syriadirect.org/southern-syrias-drug-war-jordans-options-limited-as-iran-expands/> (accessed: 30.06.2023); Al-Zein R. Russian Patrols Comb Border Areas in Southern Syria // Asharq Al-Awsat. 21.06.2023. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/3655986/russian-patrols-comb-border-areas-southern-syria> (accessed: 30.06.2023).

Тогда же в мае в интервью иорданскому телевидению официальный представитель вооруженных сил королевства полковник Мустафа аль-Хияри заявил, что за контрабандой наркотиков стоят внешние силы, а именно «опасные иранские организации, пытающиеся подорвать национальную безопасность Иордании». Рост наркотрафика полковник также объяснил уходом российских военных из южной Сирии из-за специальной военной операции на Украине и тем, что вакуум заполнили проиранские силы. Несколько дней спустя глава Управления пограничной безопасности Иордании Хашим Халифа уточнил, что некие «недисциплинированные силы внутри сирийской армии» и милиции Хизбаллы и Ирана в Сирии оказывают поддержку контрабандистам [Menachem 2022]. Такое же мнение высказал отставной иорданский генерал-майор Файез Дуэйри в интервью саудовскому изданию Arab News¹⁸.

На Западе в журналистских¹⁹, экспертных²⁰ [Lister 2022; Menachem 2022] и правительственных [Report to Congress 2022] кругах оценки более жесткие, они сопровождаются обвинениями в адрес заметных фигур в сирийской элите и предположениями, что производство и экспорт синтетических наркотиков стали финансовым источником и способом поддержания разрушенной войной экономики страны. Подобные обвинения повлияли на принятие Закона о каптагоне (The Captagon Act), включенного в ежегодный Закон об оборонном бюджете США, подписанный в декабре 2022 г. президентом Дж. Байденом [H.R.7900. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2023]. В марте 2023 г. Вашингтон и Лондон ввели персональные санкции против ряда сирийских бизнесменов и командиров нерегулярных военных отрядов, причастных, по их мнению, к наркото торговле [Tackling the illicit drug trade].

Несмотря на успешную работу иорданских силовиков, изымавших в 2022–2023 гг. крупные партии наркотиков, было очевидно, что переломить ситуацию им не удастся и полагаться исключительно на контроль над границами недостаточно. Амман рассчитывает на переговоры с Б. Асадом на этом направлении, с одной стороны, и на силовые меры, с другой. Пока вершиной этих усилий стало проведение межарабского совещания министров иностранных дел Египта, Иордании, Ирака, Саудовской Аравии и Сирии 1 мая 2023 г., посвященного обсуждению сирий-

¹⁸ Omari R. Jordan army foils drug smuggling attempt from Syria // Arab News. 12.06.2022. URL: <https://www.arabnews.com/node/2102061/middle-east> (accessed: 30.06.2023).

¹⁹ Dadouch S., Warrick J. Jordanian army kills 27 alleged drug smugglers in wintry clash on Syrian border // The Washington Post. 27.01.22. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/01/27/jordan-syria-smuggler-clash/> (accessed: 30.06.2023).

²⁰ Келекеев А. Сирия вступает на путь наркодипломатии // Коммерсантъ. 11.04.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5926861> (дата обращения: 30.06.2023).

ского урегулирования при содействии ЛАГ, членство САР в которой было восстановлено на саммите в Джидде в мае 2023 г. Амман, Багдад и Дамаск договорились о создании сирийско-иорданской и сирийско-иракской рабочих групп с целью установления источников производства и контрабанды наркотиков и организаторов преступного бизнеса²¹.

К силовому инструменту воздействия на Дамаск Иордания прибегла практически одновременно с использованием переговорного. Королевские ВВС 8 мая (на следующий день после голосования в ЛАГ о восстановлении членства Сирии) нанесли несколько ударов по объектам в пограничных сирийских провинциях Сувейда и Дераа, в том числе ликвидировав одного из главарей наркоторговцев²².

Проблема наркотиков не замалчивается официальными лицами Сирии. МВД периодически перехватывает очень крупные партии наркотиков. Так, по заявлению министерства, в 2020 и 2021 гг. было изъято около 50 млн таблеток каптагона и несколько тысяч кг каннабиса. В июне 2022 г. было перехвачено 2,3 тонны каптагона, а всего за первое полугодие в руки сирийских силовиков попало более 145 млн таблеток [Report of the International Narcotics Control Board 2021, p. 108]. Власти считают, что к наркобизнесу причастны Рабочая партия Курдистана, ИГИЛ, Сирийская свободная армия. Глава МВД М. аш-Шаара настаивает, что «в Сирии не выращивают, не производят никакие наркотики, ее территорию благодаря географическому положению используют только для транзита»²³.

Наркомания в Иордании как социальная проблема

Транзит каптагона через территорию Иордании закономерно привел к росту его потребления в самой стране. Как уже говорилось, до массового распространения синтетических наркотиков положение можно было оценить как благополучное в сравнении с Западом и постсоветским пространством. Иорданию, как и арабский мир в целом, миновали несколько волн популярности различных наркотиков, связанные с психоделической и сексуальной революциями 1960-х гг., героиновым бумом 1980–1990-х гг. или субкультурой рэйва конца XX в.

С 2000-х гг. с появлением дешевых синтетических наркотиков, а в следующем десятилетии благодаря их экспорту из Сирии число нар-

²¹ Amman meeting explores path to end crisis in Syria // The Jordan Times. 02.05.2023. URL: <https://jordantimes.com/news/local/aman-meeting-explores-path-end-crisis-syria> (accessed: 30.06.2023).

²² Субботин И. Иордания поднимает на Сирию «железный кулак» // Независимая газета. 23.05.2023.

²³ Enab Baladi (Сирия): в Сирии распространяются наркотики // ИноСМИ.RU. 04.01.2019. URL: <https://inosmi.ru/20190104/244323919.html> (дата обращения: 30.06.2023).

кокурьеров и наркоманов в Иордании начало расти. Проблема распространения наркотиков стала актуальной для Иордании только в 2000-е гг. Так, в 2001 г. отмечено 42 случая изъятия наркотиков, а в 2007 г. – 218²⁴. В 2005 г. в королевстве было зарегистрировано 2041 преступление наркотической направленности, а в 2020 г. – 20 055²⁵. В 2012 г. за хранение наркотиков было арестовано 4713 человек и 732 за распространение [Roche foucauld 2014, p. 14]. В 2021 г. за хранение арестовали уже 14 129 человек, за распространение – 4858, за употребление – 135. Около 42% преступлений приходится на столичную махазу Амман [Аль-Китаб... 2021, с. 216], что примерно соответствует ее доле в общей численности населения. По итогам 2022 г. Антинаркотический департамент заявил о заметном снижении числа преступлений наркотического характера. По словам его директора Хасана аль-Куда, 80% изъятых наркотиков предназначались для контрабанды в другие страны. Число преступлений снизилось до 18 334, в том числе 13 039 случаев злоупотребления (вероятно, включая хранение) и 5295 фактов распространения. Было изъято 69 млн таблеток каптагона, 7,3 тонны гашиша, 130 кг кокаина, 37,5 кг героина, 56,7 кг кристаллического метамфетамина²⁶.

Данные о числе наркозависимых и эпизодических потребителей в стране очень приблизительные. Сбор статистики по наркозависимым и их лечение осложняются двумя факторами: криминализацией употребления наркотиков иорданским законодательством и стигматизацией наркоманов в обществе²⁷. В 2012 г. Антинаркотический департамент сообщал о менее чем 1% населения [Roche foucauld 2014, p. 7]. Более новых данных нами не обнаружено, но если исходить из того, что 20% изъятых наркотиков предназначено для внутреннего потребления, а изымается как правило только часть от общего оборота, учитывая высокий процент молодежи в структуре населения и молодежную безработицу²⁸, распространенность психических расстройств, особенно среди бежен-

²⁴ Maayeh S. Drug abuse on the rise in Jordan // The National. 09.02.2009. URL: <https://www.thenationalnews.com/world/mena/drug-abuse-on-the-rise-in-jordan-1.589733> (accessed: 30.06.2023).

²⁵ Davis H. On Jordan's streets, the captagon epidemic ruins lives // Middle East Eye. 18.09.2022. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/jordan-captagon-epidemic-ruins-lives> (accessed: 30.06.2023).

²⁶ Jordan records nine percent drop in drug abuse cases in 2022 // Roya News. 01.21.2023. URL: <https://en.royanews.tv/news/39412/2023-01-21> (accessed: 30.06.2023).

²⁷ Davis H. On Jordan's streets, the captagon epidemic ruins lives // Middle East Eye. 18.09.2022. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/jordan-captagon-epidemic-ruins-lives> (accessed: 30.06.2023).

²⁸ Unemployment down 0.4% in Q4 of 2022 // Petra. 28.02.2023. URL: https://www.petra.gov.jo/Include/InnerPage.jsp?ID=48519&lang=ar&name=en_news (accessed: 30.06.2023).

цев²⁹, табуированность темы наркотиков, то не исключено, что численность постоянных или эпизодических потребителей наркотиков составляет шестизначную цифру. Некоторые из перечисленных социальных проблем способствуют не только употреблению наркотиков, но и втягиванию в наркобизнес новых людей, для которых он становится источником дохода.

Первое место по популярности в Иордании занимают каннабис и наркотики амфетаминового ряда. Затем следуют опиоиды, кокаин и MDMA³⁰. Продвижению каптагона способствуют его доступность и дешевизна. Отличие текущей ситуации от того, что наблюдалось еще в середине 2010-х гг., не только в распространении синтетических наркотиков, но и в увеличении числа полинаркоманов, которые регулярно употребляют три-четыре вида наркотиков³¹. С середины 2010-х гг. на территории королевства появился в обороте синтетический каннабиноид, известный на улицах как «джокер», который быстро завоевал позиции как дешевая замена марихуане³².

Характер потребления отдельных видов наркотиков варьируется от желания поэкспериментировать до пагубной привычки и зависимости. Использование наркотиков чаще наблюдается среди молодых мужчин, чем женщин и лиц старших возрастных групп. Иорданские исследователи, проводившие интервью с наркозависимыми, в числе причин наркомании отмечают интерес респондентов к рекреационным или стимулирующим свойствам наркотиков. При этом в стране наблюдается достаточно высокий уровень осведомленности о вреде наркотиков [Al Atom 2018, p. 5], хотя, возможно, синтетические стимуляторы и каннабис ошибочно воспринимаются не как наркотики, а как относительно безобидные вещества, а их потребители считают, что следуют т. н. контролируемой модели потребления наркотиков.

Иорданское антинаркотическое законодательство очень сурово. Закон № 11 «О наркотиках и психоактивных веществах» 1988 г. запрещает ввоз, вывоз, транспортировку, употребление и хранение наркотиков за исключением медицинских и исследовательских задач, реализу-

²⁹ Vidal M. «Amman is a prison»: Rise in suicides highlights mental health crisis in Jordan // The New Humanitarian. 14.06.2022. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/news-feature/2022/06/14/Rise-in-suicides-highlights-mental-health-crisis-in-Jordan> (accessed: 30.06.2023).

³⁰ Jordan campaigns to combat drug addiction taboo // Arab News. 19.03.2019. URL: <https://www.arabnews.com/node/1469081/middle-east> (accessed: 30.06.2023).

³¹ Davis H. On Jordan's streets, the captagon epidemic ruins lives // Middle East Eye. 18.09.2022. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/jordan-captagon-epidemic-ruins-lives> (accessed: 30.06.2023).

³² Al-Qaisi E. Probing Jordan's Covert Drug War // Ammannet.Net. 15.09.2020. URL: <https://amman-net.net/english/probing-jordan%E2%80%99s-covert-drug-war> (accessed: 30.06.2023).

емых под контролем властей. Употребление наркотиков до недавнего времени каралось лишением свободы на срок до двух лет [Rochefoucauld 2014, p. 12–13]. После трехлетних усилий парламента в 2016 г. вступила в силу поправка, которая позволяет впервые арестованным за употребление наркотиков избежать тюремного заключения в обмен на согласие пройти лечение. Можно предположить, что реально эта норма не работает в должном объеме, так как потребителей, арестованных именно за хранение, уже не обязательно помещать в лечебницу. Для потребителей со стажем закон, как и ранее, предусматривает лишение свободы. Распространение наркотиков наказывается сроком заключения от трех до 20 лет в зависимости от размера партии и типа наркотического вещества³³.

В 2018 г по данным Управления общественной безопасности за преступления наркотического характера было арестовано около 20 тыс. из 25 тыс. человек, подвергшихся этой мере вообще. В абсолютных цифрах это в три раза больше, чем в 2015 г. Данные о том, сколько из них были признаны судом виновными, недоступны. Рост числа арестованных отмечался по всем категориям преступлений (перевозка, хранение, употребление наркотиков), хотя больше всего увеличилось именно число подозреваемых в распространении (рост в четыре раза). Частыми причинами арестов являются хранение и употребление (20% арестованных, рост в два раза). Введенные в 2016 г. послабления не дали ожидаемого эффекта. Впервые пойманных с наркотиками граждан все равно привлекают к уголовной ответственности, но не за употребление, а за хранение³⁴.

Сложившаяся ситуация показала, что Иордании необходима радикальная переоценка и реформирование системы уголовного преследования за преступления, связанные с наркотиками. Иорданские парламентарии предложили изменить закон, чтобы закрыть возможность для злоупотреблений полицией, решить проблему резкого увеличения числа осужденных по наркотическим статьям и переориентировать правоохранительные органы с борьбы против рядовых потребителей на наркоторговцев. В сентябре 2021 г. нижняя палата парламента одобрила поправки в рамках курса на частичную либерализацию антинаркотического законодательства. Предлагалось, чтобы употребление, контрабанда, импорт, экспорт, покупка, доставка, перевозка, изготовление, хранение или производство наркотиков и психотропных веществ или

³³ Jordan campaigns to combat drug addiction taboo // Arab News. 19.03.2019. URL: <https://www.arabnews.com/node/1469081/middle-east> (accessed: 30.06.2023).

³⁴ Al-Qaisi E. Probing Jordan's Covert Drug War...

растений больше не наказывались в рамках уголовного кодекса, если это первое правонарушение. Часть поправок была направлена на борьбу с изготовлением наркотиков. Законопроект ужесточал контроль за оборотом химических веществ, необходимых для изготовления наркотических и психотропных средств. Предполагалось расширение полномочий правоохранителей по изъятию незаконных материалов и введение превентивного ареста денежных средств, если будет установлено, что они были получены в результате нарушения какого-либо из предусмотренных законом действий. Предлагалось объявить незаконным использование информационных инструментов и технологий для осуществления незаконных сделок с наркотиками и психотропными веществами³⁵. Однако сверхлиберальный проект закона не прошел последующие инстанции, возможно, потому что столь радикальное смягчение антинаркотического законодательства могло бы способствовать росту наркобизнеса, так как исчез бы сдерживающий эффект страха перед уголовным наказанием, а также из-за вывода из-под уголовных санкций низового звена распространителей наркотиков, что привело бы к вовлечению в наркобизнес новых людей и новых потребителей.

В дополнение к законодательной реформе, к которой, возможно, власти еще вернуться, развернута антинаркотическая пропагандистская кампания, особенно среди молодежи. Со стороны государства помощь наркозависимым оказывает Национальный центр по реабилитации наркозависимых, подчиняющийся министерству здравоохранения Иордании, и частные клиники. Реализуется Национальная стратегия по борьбе с наркоманией. Целевая аудитория – иорданцы в возрасте от 17 до 39 лет. В документе указывается на неразвитость и неэффективность практики лечения и реабилитации наркозависимых. В этой связи ставятся три задачи: борьба с ввозом, торговлей и употреблением наркотиков, пропаганда вреда наркотиков среди населения, реабилитация наркозависимых и их реинтеграция в общество [The National Strategy to fight Drugs 2009, p. 6]. Особое внимание уделяется социально неблагополучным районам на востоке и северо-востоке страны, уязвимым как с точки зрения распространения наркотиков, так и вовлечения местных жителей в их контрабанду [Al Atom 2018, p. 5], но это трудновыполнимая задача, учитывая, что для социально-экономического развития бедных и отдаленных провинций у государства не хватает ресурсов.

³⁵ Amendments to Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Law passed // The Jordan Times. 02.09.2021. URL: <https://www.jordantimes.com/news/local/amendments-narcotic-drugs-and-psychotropic-substances-law-passed> (accessed: 30.06.2023).

* * *

Для Иордании приток наркотиков через границу с Сирией за короткий период превратился в серьезную и долговременную угрозу общественной безопасности. Страна, которую ранее отличал низкий уровень потребления наркотиков и небольшие объемы их контрабанды, стала основным путем сухопутного транзита каптагона в монархии Аравийского полуострова и растущим промежуточным рынком сбыта. Борьба силовых структур Иордании с наркотрафиком, какой бы напряженной и успешной она ни была и какую бы помощь иорданские профильные ведомства ни получали со стороны зарубежных партнеров, способна дать лишь ограниченный эффект и в целом проблему не решит. Мировой опыт свидетельствует, что правоохрнительными органами изымается только небольшая часть наркотиков и финансовых доходов от наркоторговли. Например, в руки правоохранителей разных стран попадает 10–15% наркотиков афганского происхождения, а конфискация наркододходов не превышает 0,5% [Отчет ФАТФ... 2014, с. 7]. Кроме рестриктивных и репрессивных средств иорданское правительство должно продолжить совершенствовать и расширять меры превентивного характера.

Очевидно, что решение проблемы скорее находится за пределами страны. Несмотря на прекращение широкомасштабных боевых действий в Сирии, сохраняются неподконтрольные центру турецкая зона влияния на севере, курдская зона под патронажем США на северо-востоке и провинция Идлиб на северо-западе, находящаяся под влиянием организации «Хай’а Тахрир Аш-Шам» (признана террористической, ее деятельность запрещена на территории РФ), во внутренних пустынных районах продолжает действовать ИГИЛ, а на подчиненном Дамаску юге (треугольник Дераа-Сувейда-Кунейтра) тоже часто случаются вооруженные столкновения. В глубоком кризисе находятся экономика и социальная сфера. На направлении политического урегулирования также нет успехов – работа Конституционного комитета практически парализована [Аксененок 2023]. С учетом этого комплекса проблем трудно ожидать, что борьба с производством и контрабандой синтетических наркотиков будет в ряду приоритетов властей и силовых структур Сирии. В некоторой степени их стимулируют озабоченности со стороны Иордании, Ирака и стран Аравийского полуострова. Но для Дамаска это очень даже благоприятное обстоятельство, так как обещания бороться с контрабандой каптагона из Сирии создают выгодный фон для нормализации отношений с ключевыми арабскими игроками. У ряда арабских стран есть запрос на ответственную силу в Сирии для решения этой проблемы, и кроме режима президента Б. Асада ни у кого нет потенциала, чтобы претендовать на эту роль.

Положение в САР и перспектива, что в ближайшие годы оно в лучшем случае не ухудшится, исключают возможность проведения властями жесткой и системной антинаркотической кампании, сходной с теми, которые реализовывали, к примеру, власти Болгарии и Турции, когда смогли добиться массового закрытия лабораторий по производству синтетических наркотиков. Экономические трудности, гуманитарный кризис и сложная внутривластная обстановка в Сирии не дают возможности выделять необходимые ресурсы для противодействия наркобизнесу. Масштабная борьба с коррупцией, без которой немыслимо эффективное противодействие наркотрафику, предполагает некоторые риски, особенно если затронет заметных фигур в Сирии, что может нарушить сложившийся порядок вещей и равновесие. Наконец, Дамаск контролирует примерно две трети территории, и производство каптагона, коль скоро на него сформировался большой и устойчивый спрос как на главный экспортный продукт сирийской теневой экономики, может быть частично перенесено в другие части Сирии или вообще уйти в другие страны региона.

Пожалуй, единственным обнадеживающим обстоятельством является то, что наркобизнес в нестабильной зоне, построенный на базе производства и контрабанды синтетических наркотиков, ввиду своей специфики не может столь же глубоко встроиться в структуру конфликта и стать его неотъемлемой частью, как это произошло в Афганистане и Колумбии. Выращивание опийного мака и коки требует территорий с конкретными климатическими условиями и привлечения массового труда беднейших крестьян, которые не обязательно принуждаются к этому полевыми командирами и наркобаронами, но и сами заинтересованы, получая минимальный, но гарантированный доход, кредитную поддержку, а значит лояльны повстанческим группировкам, курирующим этот сектор теневой экономики. Специфика производства синтетических наркотиков, напротив, не затрагивает массы населения Сирии, не причастного к этому процессу, что потенциально в будущем может облегчить борьбу с наркобизнесом. Пока же можно заключить, что массовое распространение синтетических наркотиков для Иордании стало хронической проблемой, угрозой безопасности и значимым фактором сирийско-иорданских отношений.

Литература / References

1. Матвеев И. А. Политэкономика Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 1: Битва за выживание / отв. ред. В. А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2022.
2. Степанова Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., Весь мир, 2005.

3. Al Atom B. Analyzing the prevalence of illicit drug use in Jordan's rural towns // *International Journal of Sociology and Anthropology Research*. Vol. 4, 2018. № 1. P. 1–9.
4. Andreas P. Drugs and War: What Is the Relationship? // *Annual Review of Political Science*. 2019. Vol. 22. P. 57–73.
5. Cornell S. The Interaction of Narcotics and Conflict // *Journal of Peace Research*. 2005. Vol. 42. № 6. P. 751–760.
6. Katselou M., Papoutsis I., Nikolaou P., Qammaz S., Spiliopoulou Ch., Athanaselis S. Fenethylline (Captagon) Abuse – Local Problems from an Old Drug Become Universal // *Basic & Clinical Pharmacology & Toxicology*. Vol. 119. № 2. 2016. P. 133–140.
7. Micallef M. Shifting sands – Libya's changing drug trafficking dynamics on the coastal and desert borders Background paper commissioned by the EMCDDA for the EU Drug Markets Report 2019. P. 1–29.
8. Rose C., Söderholm A. The Captagon Threat. A Profile of Illicit Trade, Consumption, and Regional Realities. The New Lines Institute for Strategy and Policy. April 2022. P. 1–55.
9. The nexus of conflict and illicit drug trafficking Syria and the wider region. The Global Initiative against Transnational Organized Crime. November 2016. P. 1–34.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Аксененок А. Г. Сирийский конфликт: 12 лет спустя. Российский совет по международным делам, 01.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriyskiy-konflikt-12-let-spustya/> (дата обращения: 30.06.2023).
2. Аль-Китаб аль-ихсанай аль-санауй аль-урдуний, 2021 [Иорданский статистический ежегодник, 2021]. URL: <http://dosweb.dos.gov.jo/databank/yearbook/YearBook2021.pdf> (дата обращения: 30.06.2023) (на араб. яз).
3. Отчет ФАТФ: Финансовые потоки связанные с незаконным оборотом афганских опиатов. Июнь 2014. С. 7. URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Afganskies_opiaty_2014_-_dlya_sajta.pdf (accessed: 30.06.2023).
4. Хасянов А. Ж. Трансформации наркобизнеса в Ливане, или ливанский опыт антинаркотической борьбы // *Институт изучения Ближнего Востока*, 25.04.2006. URL: <http://www.iimes.ru/?p=4502> (дата обращения: 30.06.2023).
5. Al-Sharafat S. The Captagon War: Smuggling on the Jordanian-Syrian Border // *The Washington Institute*. 30.09.2022. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/captagon-war-smuggling-jordanian-syrian-border> (accessed: 30.06.2023).
6. Anti-narcotics Department. Overview. URL: <https://psd.gov.jo/en-us/psd-department-s/anti-narcotics-department/> (accessed: 30.06.2023).
7. International Narcotics Control Strategy Report – 2005. Released by the Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs. March 2005. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/nea/ci/jordan/77383.htm> (accessed: 30.06.2023).
8. Kravitz M. Nichols W. A Bitter Pill To Swallow: Connections Between Captagon, Syria, And The Gulf // *Journal of international affairs*. 2016, Vol. 69. № 2. URL: <https://jia.sipa.columbia.edu/bitter-pill-swallow-connections-captagon-syria-gulf> (accessed: 30.06.2023).

9. H.R.7900. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2023. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/7900/text?s=1&r=4&q=%7B%22search%22%3A%5B%22CAPTAGON+Act%22%5D%7D> (accessed: 30.06.2023).
10. Levitt M. Hizbullah narco-terrorism a growing cross-border threat. IHS Defense, Risk and Security Consulting. September 2012. P. 34–41. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/media/3195> (accessed: 30.06.2023).
11. Lister Ch. We cannot ignore Syria's emergence as a narco-state // The Middle East Institute. 20.04.2022. URL: <https://www.mei.edu/publications/we-cannot-ignore-syrias-emergence-narco-state> (accessed: 30.06.2023).
12. Mangan F. Illicit Drug Trafficking and Use in Libya: Highs and Lows // Peaceworks. № 161. May 2020. URL: <https://substanceabusepolicy.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13011-020-00285-3> (accessed: 30.06.2023).
13. Menachem Y. The «War on Drugs» at the Syrian-Jordanian Border // Jerusalem Center for Public Affairs. 31.05.2022. URL: <https://jcpa.org/the-war-on-drugs-at-the-syrian-jordanian-border/> (accessed: 30.06.2023).
14. Report of the International Narcotics Control Board for 2021. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2022/Annual_Report_Chapters/064_Asia.pdf (accessed: 30.06.2023).
15. Report to Congress on The Estimated Net Worth and Known Sources of Income of Syrian President Bashar Assad and His Family Members Section 6507 of the National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2022 (P.L. 117–81). URL: <https://www.state.gov/report-to-congress-on-the-estimated-net-worth-and-known-sources-of-income-of-syrian-president-bashar-assad-and-his-family-members-section-6507-of-the-national-defense-authorization-act-for-fiscal-year/> (accessed: 30.06.2023).
16. Rochefoucauld M. Jordan. Drug situation and policy. P-PG/Med (2014) 17. Co-operation Group to combat drug abuse and illicit trafficking in drugs. URL: <https://rm.coe.int/drug-situation-and-policy-by-matthieu-de-la-rochefoucauld/168075f2a7> (accessed: 30.06.2023).
17. Tackling the illicit drug trade fuelling Assad's war machine. From: Foreign, Commonwealth & Development Office and Lord Ahmad of Wimbledon. 28.03.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/news/tackling-the-illicit-drug-trade-fuelling-assads-war-machine> (accessed: 30.06.2023).
18. The National Strategy to fight Drugs. The Hashemite Kingdom Of Jordan The National Council to Fight Drug. 2009 // The European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA). URL: https://www.emcdda.europa.eu/drugs-library/national-strategy-fight-drugs-jordan-2009_en (accessed: 30.06.2023).
19. US-Jordan relations: Jordan's vision for the future. The Brookings Institution. 13.01.2022. URL: <https://www.brookings>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Демченко Александр Владимирович – канд. ист. наук, ученый секретарь, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Demchenko Aleksandr V. – PhD (Hist.), Academic secretary, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 31.07.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 16.08.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 31.07.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 16.08.2023.

The author has read and approved the final manuscript.